

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 21 февраля 2024 года № 39

О присуждении Мусаэлян Михаилу Георгиевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки принята к защите 19 декабря 2023 года (протокол № 31) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Мусаэлян Михаил Георгиевич, 28 июля 1963 года рождения, в 1993 году с окончил Кубанский государственный университет с присуждением квалификации «юрист» по специальности «правоведение». В период подготовки диссертации с 2020 года по 2023 год Мусаэлян М.Г. являлся аспирантом заочной формы обучения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, получил квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

В настоящее время занимает должность преподавателя кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета имени

А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики и правовой информатики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», заведующий кафедрой криминалистики и правовой информатики.

Официальные оппоненты:

Аминев Фарит Гизарович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», профессор кафедры криминалистики Института права (г. Уфа),

Гармаев Юрий Петрович доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики (г. Улан-Удэ),

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград) в своем положительном отзыве, подготовленном Волчецкой Татьяной Станиславовной – доктором юридических наук, профессором, профессором образовательного кластера «Институт управления и территориального развития»; Панькиной Ингой Юрьевной – кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом ОНК «Институт управления и территориального развития»; Макаровой Олесей Александровной – кандидатом юридических наук, доцентом, до-

центом ОНК «Институт управления и территориального развития» и подписанном Волчецкой Татьяной Станиславовной – председателем экспертной комиссии, доктором юридических наук, профессором, профессором ОНК «Институт управления и территориального развития, Житиневичем Дмитрием Геннадьевичем – кандидатом юридических наук, руководителем ОНК «Институт управления и территориального развития», указала, что диссертация в полной мере соответствует требованиям п. п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 26.10.2023) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 10 работ, 4 из них в рецензируемых научных изданиях. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Объем опубликованных трудов составляет 5,8 п.л., авторский вклад – 5,6 п.л. Наиболее значимые научные работы: Мусаэлян, М.Г. Погрешности производных доказательств и оценка их доказательственного значения / М.Г. Мусаэлян // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 124–127 (0,2 п.л.); Мусаэлян, М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–2. С. 111–115 (0,3 п.л.); Мусаэлян, М.Г. Правовой статус копий материальнофиксированных следов-отображений как производных доказательств / М.Г. Мусаэлян // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1 (55). С. 58–62 (0,3 п.л.); Мусаэлян, М.Г. Копия следа как уголовно-процессуальная форма производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 158–163 (0,4 п.л.); Мусаэлян, М.Г. Криминалистические проблемы оценки качества откопирован-

ного производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // III Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Куб. гос. ун-т., 2020. С. 199–204 (0,3 п.л.); Мусаэлян, М.Г. Классификация копий материальных следов отображений: проблема и ее научное решение / М.Г. Мусаэлян // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 312–315 (0,2 п.л.).

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта) дана положительная оценка диссертационного исследования Мусаэляна М.Г. Вместе с тем в нем высказаны отдельные замечания:

во-первых, отмечается необходимость уточнения цели диссертационного исследования, поскольку анализ содержания работы показывает, что автором было предпринято исследование не только в области криминалистики и разработки рекомендаций по использованию специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально-фиксированных следов-отображений, но также проведены исследования и в сфере уголовно-процессуальной науки;

во-вторых, указывается, что в качестве методологической основы диссертационного исследования не были указаны методы анкетирования и интервьюирования как специальные методы социологического опроса;

в-третьих, обращается внимание на то, что, описывая теоретическую значимость диссертационного исследования, соискатель указал «возможность дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части его применения в процессе получения технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений при осуществлении следственных действий, сформулированные выводы и полученные в ходе исследования результаты могут найти дальнейшее воплощение в монографиях, научных пособиях, а также использоваться при проведении занятий лекционного, семи-

нарского и практического направления, реализуемого образовательными организациями юридического профиля подготовки. Однако все перечисленное является практической значимостью диссертации;

в-четвертых, предложено уточнить пункт шестой положений, выносимых на защиту, касающийся внесения изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», поскольку в настоящее время обнаруженные и изъятые следы и так подробно описываются в протоколе осмотра и в протоколах иных невербальных следственных действий;

в-пятых, выражается несогласие с позицией автора относительно выделения соискателем в седьмом положении, выносимом на защиту, при описании алгоритма криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения этапа сопоставления следователем совместно с экспертом-криминалистом общих и частных идентификационных признаков;

в-шестых, указано на необходимость уточнения вывода о том, что криминалистические знания относятся к категории специальных, формируемых в процессе профессионального обучения по судебной-экспертной специальности.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что высказанные замечания и предложения не умаляют высокую научную и практическую ценность проведенного исследования, и не снижают высокую, в целом, оценку диссертационного исследования, проведенного Мусаэляном М.Г. Диссертация «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных Мусаэляном М.Г. научных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук. Диссертация в полной мере соответствует требованиям п. п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от

24.09.2013 № 842 (в ред. от 26.10.2023) «О порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертационного исследования Мусаэлян Михаил Георгиевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Аминова Ф.Г. отмечен высокий уровень актуальности темы диссертационного исследования Мусаэляна М.Г., его научная новизна, обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов, их теоретическая и практическая значимость. При этом официальный оппонент высказал следующие замечания:

1. В целом, поддерживая предложенную классификацию копий материально-фиксированных следов-отображений, хотелось бы узнать, к какой группе и по какому основанию следует отнести копии следов-отображений, созданные при помощи 3D-моделирования.

2. Дискуссионным является предложение рассматривать верификацию «в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства», изложенное в третьем положении, выносимом на защиту.

3. Следовало дать более конкретные определения терминов «специальные знания», «специальные познания», которые предлагаются для внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

4. Следует отнестись более критически в ряду источников, использованных в диссертации, так как в них часто содержится устаревшая и недостаточно достоверная информация.

5. В третьем параграфе третьей главы определение основной задачи верификации выглядело бы более корректным, если бы негативное действие («обнаружение несоответствия») было дополнено позитивным действием («обнаружение соответствия»), в результате чего оно было бы представлено в следующей редакции: «Основной задачей верификации является обнаружение несоответствия (соответствия) процесса копирования криминалистическим

рекомендациям, разработанным для этого механизма».

Официальный оппонент констатирует, что высказанные замечания и пожелания не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки диссертации, они ни в коей мере не умаляют научную и практическую ценность проведенного диссертационного исследования. Обоснованность и достоверность полученных автором результатов не вызывает сомнений.

Диссертационное исследование Мусаэяна М.Г. «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и практические рекомендации и содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминалистики и судебной экспертологии, соответствует требованиям, указанным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Гармаева Ю.П. отмечены актуальность темы диссертации Мусаэяна М.Г., комплексный характер проведенного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность положений, выводов и предложений, сформулированных в тексте диссертации. При этом официальный оппонент отметил следующие замечания:

1. Обозначая во введении диссертации и ее автореферата методологическую основу, автор не поясняет, какие группы методов использовались в тех или иных направлениях проведенного им исследования.

2. При описании нормативной базы исследования и в других частях диссертации упоминаются, в том числе, приказы МВД России. Вместе с тем не учтено, что в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"» СК РФ получил право создавать государственные судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения в целях организации и производства судебных экспертиз. Было бы полезно использовать соответствующие ведомственные приказы Следственного комитета РФ.

3. В положении 5, выносимом на защиту, автор указал, что определил верификационные критерии установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения. Следует уточнить, что диссертант понимает под «доказательственным качеством» в целом и «производным доказательственным качеством копии материально-фиксированного следа-отображения», в частности.

4. С учетом концепции диссертации хотелось бы видеть в тексте больше примеров типичных ошибок, несоблюдения предлагаемых автором весьма полезных критериев верификации копии материально-фиксированного следа-отображения.

5. В приложениях 1 и 2 к диссертации представлены достаточно информативные и полезные документы, отражающие примененные автором методы исследования: анкета для опроса и сводная таблица результатов социологического опроса. Однако сводная таблица отражает результаты опроса только экспертов.

Вместе с тем в отзыве подчеркивается, что высказанные замечания не снижают общей положительной оценки и не опровергают основных концептуальных положений диссертации.

По мнению официального оппонента, диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение как для науки криминалистики, так и для практики борьбы с преступностью. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9-11 Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере криминалистики, а также публикациями, близкими теме диссертации Мусаэляна М.Г.; выбор ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации, созвучные теме диссертационного исследования соискателя, наличием профильной кафедры и диссертационного совета по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В диссертационный совет поступило 7 отзывов на автореферат диссертации соискателя (все положительные), содержащих вывод, что диссертация Мусаэляна М.Г. соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Вместе с тем в отзывах об автореферате диссертации наряду с ее общей положительной оценкой содержатся отдельные замечания:

1. В отзыве заведующего кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Баева Максима Олеговича отмечается, что во втором положении, выносимом на защиту, проведена классификация копий материально-фиксированных следов-отображений. Современные технологии позволяют создавать копии с помощью 3D-моделирования. Необходимо уточнить, в какую группу копий следов-отображений следует отнести копии следов, полученных с использованием технологий 3D-моделирования.

2. В отзыве профессора кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктора юридических наук, доцента Бахтеева Дмитрия Валериевича отмечается:

1) в тексте автореферата автор неоднократно подчеркивает, что исследование направлено на изучение именно материальных следов преступления. Относит ли соискатель к таковым цифровые следы, и каково его мнение по поводу подходов к изучению их копий? 2) На с. 19 автореферата указано, что «результатом верификационной оценки материально-фиксированных следов-отображений ... является определение степени достоверности доказательственного значения». Речь в данном случае идёт о самих следах или о их копиях? В какой форме (формате) может быть определена достоверность, является ли этот критерий объективизируемым?

3. В отзыве профессора кафедры правосудия и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Давыдова Владимира Олеговича, отмечается: 1) необходимо прояснить, относятся ли созданные на основе объемного или двумерного сканирования специалистом или судебным экспертом компьютерные модели материальных следов к копиям материально-фиксированных следов-отображений и каково место этих моделей в структуре исследуемых в диссертации объектов? 2) автор рассматривает верификацию в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства. Однако верификация, по нашему мнению, представляет собой проверку объекта на соответствие каким-либо требованиям, что более уместно для оценки доказательств.

4. В отзыве заведующего кафедрой криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктора юридических наук, профессора Комарова Игоря Михайловича отмечается: 1) Положение на защиту № 2 содержит перечисление критериев классификации копий материально-фиксированных следов-отображений, где одним из видов классификации обозначены качественная и некачественная копия. Каково обоснование автора относительно целесообразности включения такого вида классификации и момента времени, когда такой вывод может быть сделан? 2) Положение на защиту № 3 определяет

верификацию в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства. Следует уточнить познавательные методы, которые лежат в основе верификационной деятельности следователя и лица, обладающего специальными знаниями.

5. В отзыве первого проректора – проректора по научной работе ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Грибунова Олега Павловича отмечается: в положении 5, выносимом на защиту, диссертант определил верификационные критерии установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения. Следует уточнить, что понимается под «доказательственным качеством» в его диссертационном исследовании?

6. В отзыве доцента кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» юридического института ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидата юридических наук Кутузова Алексея Владимировича указано: 1) необходимо выразить сомнение о целесообразности внесения изменения в ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» в контексте закрепления нормы о прикреплении к протоколу «техничко-криминалистических копий материально фиксированных следов-отображений», поскольку сформулированная законодателем норма эффективна и юридически лаконична; 2) предложенная криминалистическая классификация копий в зависимости от прочности и качества представляется недостаточно полной и объемной, а отличие в видах копий сводится к наличию или отсутствию одних и тех же признаков.

7. В отзыве доцента кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидата юридических наук Кряжева Владимира Сергеевича отмечается: 1) использование автором в трасологическом понимании верификации копий материально-фиксированных следов-отображений кажется не совсем логичным и не соответствует семантике самого понятия «верификация»; 2) в положении 1, выносимом на защиту, автор формулирует дефиницию технико-

криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения. Однако, почему понятие копии следа автор именовал дефиницией и на какой нормативно-правовой акт она ориентирована, не уточняется; 3) в 3 положении, выносимом на защиту, также сформулирована дефиниция. В ее содержании речь идет о работе следователя, и, соответственно, дефиниция должна быть предложена законодателю для включения ее в уголовно-процессуальный закон. Однако положение не содержит обоснования необходимости дополнительной правовой регламентации полномочий следователя по установлению и сбору доказательственной информации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– уточнена дефиниция понятия технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства, под которой предлагается понимать плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации;

– сформирована криминалистическая классификация системы копий материально-фиксированных следов-отображений. В зависимости от предназначения средства, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения, выделяются: 1) копия, изготовленная с помощью средств, специально созданных для ее получения; 2) копия, изготовленная с помощью средств, не созданных специально для ее получения, но адаптированных для этого процесса. В зависимости от агрегатного состояния вещества, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения, различаются: 1) копия, изготовленная с помощью жидкого копирующего вещества; 2) копия, изготовленная с помощью твердого копирующего вещества; 3) копия, изготовленная с помощью газообразного копирующего вещества. В зависимости от механизма получения копии материаль-

но-фиксированного следа-отображения они подразделяются на: 1) контактную копию; 2) бесконтактную копию. В зависимости от цвета копирующего материала и степени его прозрачности выделяются: 1) копия, полученная на светлый или прозрачный материал копирования; 2) копия, полученная на темный непрозрачный материал копирования. В зависимости от прочностных характеристик копии различаются: 1) прочная копия; 2) непрочная копия. В зависимости от качества идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии выделяются: 1) качественная копия; 2) некачественная копия;

– предложена и введена в научный оборот дефиниция понятия механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения, под которой предлагается понимать целенаправленную работу следователя при помощи лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, по установлению соответствия механизма изготовления копии разработанным для этого технико-криминалистическим рекомендациям, определению полноты и качества отражения в копии общих и частных идентификационных признаков первоначального следа, на основании чего верификацию предлагается рассматривать в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства;

– определена роль механизма криминалистической верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

– установлены и обоснованы верификационные критерии определения производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения; разработаны предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений;

– разработан и аргументирован криминалистический алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказа-

тельственного качества копии материально-фиксированного следо-отображения с участием в этом процессе лица, обладающего специальными криминалистическими знаниями;

– осуществлены изучение судебной практики и обобщение итогов проведенного социологического исследования, результаты которых использованы при формулировании предложений, направленных на совершенствование специальных криминалистических знаний в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств, а также на оптимизацию правоприменительной практики в определенной ее части.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что в диссертации:

– эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов, использован комплекс известных базовых методов исследования, что позволило обогатить научные знания по проблемам, исследуемым в диссертации;

– разработаны и доказаны новые идеи, обогащающие, существенно углубляющие и развивающие доктринальные представления о специальных криминалистических знаниях в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств, вносящие вклад в развитие криминалистической науки в соответствующей ее части;

– сформулированы теоретические положения, создающие доктринальную основу для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, способные стать стимулом для дальнейшей научной дискуссии относительно специальных криминалистических знаний в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств;

– изложены, критически осмыслены известные и выявлены новые проблемы, возникающие в сфере регламентации специальных криминалистических знаний в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств;

– раскрыты и теоретически обоснованы перспективные направления дальнейшего совершенствования специальных криминалистических знаний в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств с обоснованием предложений по оптимизации данного процесса;

– на основе изучения теоретико-правовых и прикладных аспектов специальных криминалистических знаний в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств разработаны направления корректирования содержания статей УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработаны положения, выводы и предложения, направленные на совершенствование законотворческой деятельности в сфере регламентации следственных действий, доказывания в ходе предварительного расследования в уголовном судопроизводстве;

– создана практически ориентированная модель оценки следователем такого производного доказательства, как копия материально-фиксированных следов-отображений, с использованием знаний лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера;

– представлены рекомендации по оптимизации правоприменительной деятельности, связанной с возможностью реализации полученных результатов в работе правоохранительных органов и суда;

– результаты исследования внедрены и используются в учебном процессе Краснодарского университета МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

– теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, построены на базе новых достоверных данных, полученных соискателем в ходе исследования, согласующихся с имеющимися в криминалистической доктрине разработками по теме диссертации;

– научные положения, разработанные автором, и сформулированные в диссертации предложения основываются на репрезентативной эмпирической базе, которую составили результаты анализа и обобщения архивных материалов уголовных судов общей юрисдикции, производство которых окончено в 2019–2022 гг. Научному анализу подвергнуто более 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений. Кроме того, было изучено 90 судебно-экспертных заключений, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы). Эмпирическую базу проведенного исследования также составили данные проведенного автором в 2019–2022 гг. социологического опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации;

– теоретические положения и научно-практические рекомендации автора обладают оригинальностью, научной новизной, достоверностью, разработаны с учетом методологических требований теории криминалистики, апробированных методов научного познания.

Личный вклад соискателя состоит в:

– самостоятельном выполнении научного исследования, достижении его цели и задач;

– выявлении требующих разрешения теоретических и практических проблем, связанных со специальными криминалистическими знаниями в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств;

– определении перспективных направлений решения указанных про-

блем, в разработке авторских предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере; в формулировании положений, вынесенных на защиту;

– непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и научной интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования;

– апробации результатов исследования на 2 международных и 3 всероссийских конференциях, в 10 опубликованных научных работах, внедрении в правоприменительную и образовательную деятельность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета, попросила пояснить, как соискателем понимается концепция следа-отображения в рамках проведенного исследования?

Соискатель Мусаэлян М.Г. ответил, что под следом необходимо понимать результат процесса физического взаимодействия, в ходе которого следообразующий объект формирует свое отражение на следовоспринимающем объекте. В следе отображаются внешние морфологические особенности контактной поверхности следообразующего объекта, а также происходит устойчивая передача пространственных границ контактной поверхности следообразующего объекта.

– Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил пояснить, в чем заключается новизна предложения о необходимости внести изменения в ч. 4 ст. 166 УПК РФ, чтобы обязать следователя подробно описывать в протоколе следственного действия характеристики следа и способ его копирования?

Соискатель Мусаэлян М.Г. ответил, что криминалистические рекомендации по проведению описания следов не относятся к разряду обязательных. Требования по описанию следов в протоколе следственного действия, а так-

же порядка их обнаружения, фиксации и изъятия пока носят достаточно условный характер. В настоящее время законодатель не дает детальную регламентацию порядка криминалистического описания следов и их копий. Имеющие место криминалистические рекомендации по проведению такого описания не относятся к разряду обязательно выполняемых по причине отсутствия их процессуального закрепления. Это приводит к тому, что, зачастую, материальные следы и порядок их копирования в протоколе отражаются недостаточно полно, что делает невозможным в последующем провести качественную их оценку.

– Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил уточнить, какие виды копирования предлагается использовать для получения копий материальных следов-отображений?

Соискатель Мусаэлян М.Г. пояснил, что для получения материальных следов-отображений наиболее эффективны такие способы копирования, как криминалистическая фотосъемка и видеозапись; копирование при помощи дактилоскопических средств – дактилоскопической пленки или липкой ленты; копирование пылевых следов обуви на резиновую поверхность; копирование при помощи слепочных масс, в том числе изготовление гипсовых слепков.

– Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросила объяснить, какие отличительные признаки производных доказательств выделяются в работе?

Соискатель Мусаэлян М.Г. пояснил, что главными признаками производных доказательств выступают: во-первых, невозможность возникновения производных доказательств без первоначальных доказательств; во-вторых, формирование отражаемой в производном доказательстве на основе информации первоначального доказательства; в-третьих, возможность замены производного доказательства другим производным или первоначальным доказательством по делу. Здесь, однако, стоит заметить, что в случае получения с

первоначального источника множества копий каждая последующая копия будет по своему качеству хуже предыдущей.

– Потапенко Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, задал вопрос, в рамках какого следственного или процессуального действия должна проводиться верификация качества копии материально-фиксированного следа-отображения?

Соискатель Мусаэлян М.Г. пояснил, что в работе был предложен механизм, при котором следователь при помощи не эксперта, а специалиста-криминалиста лично проводит удостоверительные действия по вопросу полноты передачи доказательственной ценности идентификационных признаков как тех, которые отразились в оригинале следа-отображения, так и тех, которые передались от следа в его копию. Как правило, таким следственным действием выступает следственный осмотр предметов и документов.

Таким образом, соискатель Мусаэлян М.Г., отвечая на заданные ему в ходе заседания вопросы и высказанные замечания, дал развёрнутые ответы и привёл собственную аргументацию.

Выступивший в качестве неофициального оппонента член диссертационного совета, доктор юридических наук, доцент Лозовский Денис Николаевич констатировал актуальность избранной Мусаэляном М.Г. темы, полноту и всесторонность проведенного исследования, достаточный уровень его научной новизны, возможность использования результатов исследования в учебном процессе и практической деятельности.

Диссертация Мусаэляна Михаила Георгиевича «Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической науки, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

На заседании 21 февраля 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Мусаэяну Михаилу Георгиевичу ученую степень кандидата юридических наук.

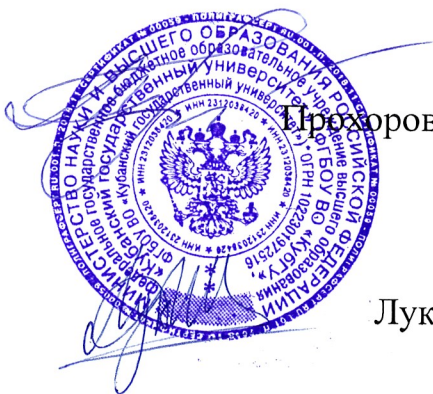
При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности 5.1.4, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 11, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Прохорова Марина Леонидовна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лукожев Хусен Манаевич

21.02.2024 г.